Бородин Евгений Александрович

ЭВОЛЮЦИЯ ИНОСТРАННОЙ ПОМОЩИ ЯПОНИИ: ОТ РЕПАРАЦИОННЫХ ВЫПЛАТ К ВЫПОЛНЕНИЮ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ООН

Статья посвящена становлению японской официальной помощи развитию (ОПР) сразу после окончания Второй мировой войны и до нашего времени. Автор разбивает данный период на отдельные этапы, обусловленные эволюцией целей предоставления ОПР. Отражено положительное и отрицательное влияние времени репарационных выплат Японией на развитие ее системы иностранной помощи. Особое внимание уделяется качественным изменениям японской политики ОПР, закрепляемой в виде принципов в японской "Хартии об ОПР". На основе базовых принципов и направлений японской ОПР выявлено, что все они служат достижению Целей развития тысячелетия ООН.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-2/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. II. С. 46-50. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94+327.81
Исторические науки и археология

Статья посвящена становлению японской официальной помощи развитию (ОПР) сразу после окончания Второй мировой войны и до нашего времени. Автор разбивает данный период на отдельные этапы, обусловленные эволюцией целей предоставления ОПР. Отражено положительное и отрицательное влияние времени репарационных выплат Японией на развитие ее системы иностранной помощи. Особое внимание уделяется качественным изменениям японской политики ОПР, закрепляемой в виде принципов в японской «Хартии об ОПР». На основе базовых принципов и направлений японской ОПР выявлено, что все они служат достижению Целей развития тысячелетия ООН.

Ключевые слова и фразы: Япония; Официальная помощь развитию (ОПР); развивающиеся страны; репарационные выплаты; Цели развития тысячелетия Организации Объединенных Наций (ЦРТ ООН).

Бородин Евгений Александрович
Тюменский государственный университет
fantom1989@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ИНОСТРАННОЙ ПОМОЩИ ЯПОНИИ: ОТ РЕПАРАЦИОННЫХ ВЫПЛАТ К ВЫПОЛНЕНИЮ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ООН©

Политика японских программ помощи развивающимся странам начала складываться сразу после окончания Второй мировой войны. Ее формирование происходило постепенно и с учетом того, что Япония смогла поучаствовать в данных процессах во всех ипостасях: от реципиента помощи она перешла к одновременному получению и донорству помощи, а затем стала одним из лидеров среди стран-доноров по объемам помощи развитию. Началом участия Японии в программах содействия развитию можно считать период, когда она выступала реципиентом, получив в 1946-1951 гг. около 5 млрд долл., а с 1953 г. стала получать низкопроцентные кредиты Всемирного банка на восстановление инфраструктуры и экономики.

Согласно официальной точке зрения (МИД Японии), в 1954-1976 гг. произошло становление системы японской официальной помощи развитию, увеличение ее объемов и диверсификация [3]. Такие временные рамки совпадают с датами, когда в 1954 г. Япония выразила готовность принять участие в «плане Коломбо» – соглашении, предусматривающем оказание экономической и технической помощи слаборазвитым странам Южной и Юго-Восточной Азии, и в 1976 г. завершила репарационные выплаты, рассчитавшись с Филиппинами[1].

С точки зрения группы авторов монографии «Иностранная помощь» под общей редакцией Л. М. Капицы, включение периода 1954-1963 гг. в общую периодизацию истории ОПР является неоправданным, так как международная политика Японии во время ее оккупации США и выплаты репараций странам, пострадавшим от японской военной агрессии, – Китаю, Филиппинам, Таиланду, Бирме и другим, была вынужденной и не вполне соответствовала целям и задачам последующей политики ОПР. Таким образом, началом политики ОПР Японии правильнее бы было считать период с 1964 г., когда оправившаяся после поражения в войне Япония создала собственную финансово-экономическую базу, достаточную для проведения активной экономической помощи, а также вступила в Организацию экономического сотрудничества и развития [1, с. 92].

В связи с этим, по их мнению, следует рассматривать участие Японии в «плане Коломбо» в качестве своеобразной формы ее политики выплаты репарационных выплат странам, пострадавшим от японской агрессии, а в общем период с 1945 г. до начала 1960-х гг. может быть сохранен в периодизации ОПР в качестве предыстории. В это время были созданы не только экономические предпосылки для собственной политики ОПР, но и воспринят американский опыт утверждения своего экономического и политического влияния с помощью международной помощи, заложены основы японской идеологии и политики эффективного использования ОПР государством и частными компаниями.

Это мнение безусловно верно, но все же с юридической точки зрения было бы правильнее считать началом всех программ Официальной помощи развитию 1972 год, когда Комитетом содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (КСР ОЭСР) было принято окончательное определение ОПР, которое используется до сих пор, и были сформулированы рекомендации КСР, установившие финансовые показатели для каждой программы страны-члена КСР в рамках предоставления ОПР.

Таким образом, период с 1954 по 1976 гг. стал временем окончательного построения японской политики международной помощи и сотрудничества по принятым в международной практике образцам. Этот период был неразрывно связан с репарациями.

Опыт выплаты репараций имел положительное влияние на ОПР и был учтен Японией при формировании ее дальнейшей политики в отношении развивающихся стран, а установленные в период выплаты репараций деловые связи были сохранены и развиты в последующие десятилетия.

© Бородин Е. А., 2014

[1] По Сан-Францисскому договору предусматривалась выплата репараций Японией жертвам ее агрессии, но без указания размера репараций и порядка их выплаты (предлагалось решать этот вопрос на основе двусторонней договоренности).

Негативно повлияло на японскую ОПР «иждивенчество», которое заключалось в том, что в странах Южной и Юго-Восточной Азии предоставление помощи продолжило ассоциироваться с репарационными выплатами и не воспринималось как жест доброй воли, формировавший положительный имидж Японии.

Впрочем, продолжение политики финансовой и экономической помощи развивающимся странам, но уже не в виде репараций, а в форме ОПР обуславливалось тем, что Япония пришла к пониманию, что в условиях послевоенного мира экономическая и финансовая помощь стала самым мощным средством международного влияния. Таким образом, главными целями на следующем этапе развития ОПР Японии в 1976-1992 годы становятся укрепление положительного имиджа страны как ответственной за международное развитие и преодоление глобальных проблем, экономическое и политическое проникновение в страны-реципиенты и продвижение интересов японских компаний за рубежом.

Лишь на этапе с 1992 г. по настоящее время происходят качественные изменения, отразившиеся в «Национальной Хартии ОПР». В отличие от прежнего курса с его непременным акцентом на создание за рубежом объектов инфраструктуры и игнорированием борьбы с бедностью и другими социальными пороками, предоставление помощи стало увязываться с решением насущных социально-экономических проблем, включая защиту окружающей среды и решение военно-политических вопросов, содействующих укреплению международной безопасности Японии [2]. Поэтому, даже несмотря на то, что многими исследователями признается высокая доля прагматичности японской помощи развитию, тот вклад, который Япония внесла в мировое процветание, сложно переоценить.

Первая редакция «Национальной Хартией ОПР» была принята кабинетом министров 30 июня 1992 г. Согласно ей, правительство должно опираться в своем подходе к ОПР на положения Устава ООН (положения о национальном суверенитете, равенстве и невмешательстве во внутренние дела) и следующие базовые принципы:

1. Экономическое развитие должно происходить в увязке с вопросами защиты окружающей среды.
2. ОПР не может быть использована для обострения международных конфликтов или в военных целях.
3. Следует учитывать объем военных расходов страны-реципиента, размеры производства оружия массового поражения и ракет, объемы экспорта и импорта вооружений, исходя из необходимости борьбы с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения.
4. Необходимо уделять должное внимание усилиям стран-реципиентов по развитию процессов демократизации, внедрению рыночно ориентированной экономики, гарантированию основных гражданских прав и свобод [6].

Усложнение общемировых процессов заставило специалистов и общественность Японии поставить вопрос не только о смене стратегических целей ОПР, но и о реформировании ее механизма с тем, чтобы сделать ее более эффективной и соответствующей современной стадии хозяйственного развития Японии, для которой исключительно высокие темпы экономического роста больше не являются главным национальным приоритетом.

Это стремление воплотилось в новой философии ОПР, а также ряде международных инициатив Японии, которые направлены на повышение политического статуса страны на мировой арене. Так, вектор на человекоцентристское развитие становится отчетливо виден в публикации «Белой книги по ОПР»[1] от 1996 г. В ее основе лежат проблемы здоровья, образования, охраны окружающей среды и другие социальные вопросы.

В августе 2003 г. кабинетом министров была принята новая редакция Национальной Хартии Официальной помощи развитию. Усложнение общемировых процессов заставило пересмотреть Хартию в сторону большего соответствия современным требованиям глобализации, потребностям развивающихся стран и укреплению национальной политики предоставления ОПР, повышению ее эффективности, гибкости и прозрачности и необходимостью соответствовать сформулированным Целям развития тысячелетия ООН (ЦРТ ООН)[2]. Однако ответственность перед японской общественностью в любом случае заставляет Японию рассматривать эти цели через призму своей национальной безопасности.

В Хартии редакции 2003 г. основная цель предоставления Официальной помощи развитию определена как содействие развитию и поддержание мира в международном сообществе для национального процветания и безопасности.

Достижение цели ОПР исходит из реализации 5 стратегических политических принципов:

1. Создание условий, необходимых для самостоятельного развития стран, испытывающих потребность в помощи.
2. Развитие человеческих ресурсов для обеспечения безопасности всего человечества.
3. Сокращение разрыва в развитии между бедными и богатыми странами, а также отдельными регионами через соблюдение принципа справедливости.
4. Содействие развивающимся странам с учетом их потребностей и с опорой на национальный опыт развития.
5. Содействие международному развитию в партнерстве и во взаимодействии с международным сообществом [Ibidem].

---

[1] Ежегодный отчет Японии о реализованных мерах в сфере содействия международному развитию формируется с 1994 г.

[2] Закрепленные в «Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций» восемь целей, к достижению которых в 2015 г. договорились стремиться все государства-члены Организации Объединенных Наций.

Абсолютно точно можно сказать, что следование таким принципам отвечает требованиям по решению глобальных проблем мирового сообщества и привносит весомый вклад в решение задач, закрепленных в ЦРТ ООН. Для достижения поставленных в Национальной Хартии целей ОПР предоставляется Японией по четырем направлениям:

1) сокращение бедности;
2) устойчивое развитие;
3) решение глобальных проблем;
4) строительство прочного мира [Ibidem].

В сфере борьбы с бедностью усилия Японии концентрируются на следующих направлениях.

Прежде всего, это – становление национальных систем образования в странах-реципиентах. В 2002 г. Япония выступила с инициативой BEGIN (Инициатива о базовом образовании), ставящей целью расширение возможностей доступа к образованию, повышение его качества и улучшение управления образовательным процессом. В 2010 г. Японией опубликована программа «Японская политика сотрудничества в области образования на 2011-2015 гг.». Она направлена на достижение целей международного движения «Образование для всех» (Education for all, EFA). Задача этого движения – обеспечить каждого человека в мире возможностью получить хотя бы базовое образование, что в свою очередь служит достижению ЦРТ ООН номер 2[1] и номер 3[2]. В данной программе было заявлено о намерении Японии предоставить в течение пяти лет с 2011 г. 3,5 млрд долл. на: 1) начальное образование; 2) образование после начального (среднее образование после завершения начального образования, профессиональную подготовку и образование, а также высшее образование); 3) образовательные программы для уязвимых стран, пострадавших от конфликтов или бедствий [4].

В сфере здравоохранения и социального благосостояния Япония активно участвует в ряде крупных проектов, проводимых под эгидой Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в таких областях как борьба со СПИДом, снижение риска инфекционных заболеваний, создание национальных систем медицинской профилактики, обеспечение базового уровня медицинских услуг и т.п. [Ibidem].

В 2005 г. Япония начала работу над программой «Инициатива по здоровью и развитию», нацеленной на достижение связанных со здоровьем Целей развития тысячелетия номер 4[3], 5[4] и 6[5]. Затем на саммите «Большой восьмерки» (G8) в Канаде в 2010 г. в рамках «Мускокской инициативы» Япония объявила, что дополнительно выделит около 500 млн долл. в течение следующих 5 лет, начиная с 2011 г., на поддержание здоровья матерей и детей, так как по этому пункту наблюдается наибольшее отставание в достижении ЦРТ. В дополнение, в сентябре 2010 г. на саммите ООН по ЦРР Япония представила «Японскую политику глобального здоровья на 2011-2015 гг.», объявив о предоставлении 5 млрд долл. на помощь развитию в области здравоохранения (включая взнос в размере до 800 млн долл. в Глобальный фонд борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией). Согласно «Белой книге по ОПР» от 2012 г., тремя столпами глобальной политики Японии в области здравоохранения являются: 1) здоровье матерей и детей; 2) меры по борьбе с тремя основными инфекционными заболеваниями (ВИЧ/СПИД, туберкулез и малярия); 3) ответ на чрезвычайные ситуации в сфере здравоохранения, в том числе полиомиелита и новых штаммов пандемического гриппа [Ibidem].

Особое место в достижении ЦРТ номер 4, 5 и 7 занимает задача по улучшению качества воды и повышению уровня водоснабжения в развивающихся странах. В этой области, начиная с 1990-х годов, Япония занимает лидирующую позицию по объему выделенных средств. Еще одно важное направление содержится в ЦРТ номер 1[6] – это помощь в развитии аграрного сектора развивающихся стран. Из конкретных мер сюда можно отнести финансовую и техническую помощь (в основном для африканских стран) в строительстве ирригационных сооружений и иных инфраструктурных объектов в аграрных районах, во внедрении передовых агротехнологий, в частности в области рисоводства и т.д.

В области создания основ для устойчивого развития, которая соотносится с ЦРТ номер 8 (формирование глобального партнерства в целях развития), помощь направляется, прежде всего, на создание объектов экономической и социальной инфраструктуры, главным образом транспорта и связи, а также Япония осуществляет помощь в повышении потенциала стран в сфере государственного планирования и системного моделирования. Речь идет о повышении возможностей развивающихся стран проводить рациональную политику в финансово-экономической, внешнеторговой, инвестиционной областях и в сфере регионального развития. Для передачи японских ноу-хау активно практикуется командирование специалистов в страны-реципиенты и осуществление там различных консультационных, образовательных и прочих программ в сфере государственного управления.

---

[1] Обеспечить к 2015 г. возможность получения в полном объеме начального школьного образования для всех детей в мире.

[2] Ликвидировать, по возможности к 2005 г., гендерное неравенство в сфере начального и среднего образования, а к 2015 г. – на всех уровнях образования.

[3] За период с 1990 по 2015 г. сократить на 2/3 смертность детей в возрасте до 5 лет.

[4] За период с 1990 по 2015 г. снизить на ¾ коэффициент материнской смертности. Обеспечить к 2015 г. всеобщий доступ к услугам по охране репродуктивного здоровья.

[5] Остановить к 2015 г. распространение ВИЧ/СПИДа и положить начало тенденции к снижению заболеваемости. Предоставить к 2010 г. возможность пройти лечение от ВИЧ/СПИДа всем нуждающимся. Остановить к 2015 г. распространение малярии и других основных болезней и принять меры по снижению заболеваемости.

[6] За период с 1990 по 2015 г. сократить вдвое долю населения, имеющего доход менее 1,25 долл. в день. Обеспечить полную занятость и достойную работу для всех, в том числе женщин и молодежи. За период с 1990 по 2015 г. сократить вдвое долю населения, страдающего от голода.

В данной области Япония также осуществляет помощь в становлении информационных технологий развивающихся стран. Для этого был разработан специальный план распространения широкополосных сетей передачи информации в азиатских странах, цель которого заключалась в том, чтобы обеспечить к 2010 г. доступ к этому виду услуг большинству населения стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Вклад Японии в его реализацию, помимо финансового обеспечения, предполагает предоставление передовых технологий в сфере передачи и обработки информации [7].

Не менее важной является помощь в подготовке кадров, которая включает содействие студенческому обмену, налаживание образовательных программ, строительство школьных сооружений, подготовка местных преподавательских кадров. В частности, японское правительство успешно реализовало к 2003 г. специальный план по приему в Японии 100 тыс. студентов из развивающихся стран [5].

Третье направление, закрепленное в японской Хартии ОПР (помощь в решении глобальных проблем), пересекается сразу с несколькими ЦРТ. В частности, это цели 1, 6 и 7 (обеспечение экологической устойчивости). Японская ОПР выступает как один из способов борьбы с глобальным потеплением и за снижение выбросов парниковых газов (Япония придает этому направлению особое значение в свете активной позиции страны по вопросам реализации Киотского протокола[1]); уменьшения риска загрязнения окружающей среды и сокращении вредоносных выбросов; борьбы с эпидемиями и предотвращение инфекционных заболеваний и т.д. Выделяются также проекты помощи в решении демографических проблем, проблем нехватки продовольствия и энергоресурсов, борьбы с терроризмом, наркотиками и международной организованной преступностью [4].

В области усилий, направленных на строительство прочного мира и формирование глобального партнерства в целях развития (ЦРТ номер 8), существенная часть японской ОПР выделяется на целевые международные программы, в частности, ликвидации противопехотных мин, разоружения гражданских лиц, недопущения свободного оборота оружия. Кроме того, целевые виды ОПР направляются отдельным странам, пострадавшим от локальных войн и находящимся в стадии послевоенного восстановления, помощь которым со стороны Японии осуществляется в рамках различных международных программ и в тесной координации с международными организациями. В частности, на Мадридской международной конференции (октябрь 2003 г.), посвященной восстановлению Ирака, Япония заявила о намерении выделить 1,5 млрд долл. в виде безвозмездных грантов на неотложные нужды в социально-экономической сфере. Кроме того, Япония обещала выделить «иеновые кредиты» на сумму до 3,5 млрд долл. для реализации среднесрочной программы восстановления. В ней, помимо перечисленных областей, упор был сделан на инфраструктурное строительство [8].

Таким образом, японская система официальной помощи развитию выросла из выплаты репараций странам Юго-Восточной Азии в послевоенный период и укрепилась необходимостью поддержания безопасности, поставок сырья и доступа на внешние рынки сбыта. Она способствовала ослаблению исторической памяти о Японии как о «стране-агрессоре» в большинстве стран Азии. Японская система ОПР претерпевала постепенные изменения, пока наконец не стала одним из основных двигателей мирового развития и инструментом искоренения проблем, которые впоследствии были сформулированы в ЦРТ ООН. Япония одной из первых стала проявлять инициативу в разработке согласованных на международном уровне целей в области развития. Она предложила, чтобы основным подходом в их достижении служило увеличение количественных показателей официальной помощи развитию. Хотя основное бремя ответственности за достижение ЦРТ лежит на развивающихся странах, международная поддержка и помощь со стороны развитых стран здесь в большой степени значимы.

Список литературы

1. **Капица Л. М.** Иностранная помощь. М., 2013. 652 с.
2. **Национальные стратегии содействия международному развитию: Япония** [Электронный ресурс] // Научно-исследовательский центр содействия международному развитию. URL: http://www.rcicd.org/national-strategies-on-development-assistance/japan/ (дата обращения: 10.02.2014).
3. **50 Years of Japan's ODA. 1954-1976. System Development Period** [Электронный ресурс] // Сайт МИД Японии. URL: www.mofa.go.jp/policy/oda/cooperation/anniv50/pamphlet/progress1.html (дата обращения: 26.02.2014).
4. **Japan's Efforts toward Achieving the Millennium Development Goals. Achieve Universal Primary Education** [Электронный ресурс] // Japan's Official Development Assistance White Paper, 2005. URL: http://www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2005/ODA2005/html/honpen/index.htm (дата обращения: 19.02.2014).
5. **Japan's Foreign Policy in Major Diplomatic Fields** [Электронный ресурс] // MOFA Diplomatic Blue Book, 2004. URL: http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2004/chap3-d.pdf (дата обращения: 20.02.2014).
6. **Japan's Official Development Assistance Charter** [Электронный ресурс] // Сайт МИД Японии. URL: http://www.mofa.go.jp/policy/oda/reform/revision0308.pdf (дата обращения: 05.03.2013).
7. **Measures for Each Priority Issue** [Электронный ресурс] // Japan's Official Development Assistance White Paper, 2012. URL: http://www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2012/html/index_honpen.html (дата обращения: 01.03.2014).
8. **ODA Disbursements in Fiscal Year 2004** [Электронный ресурс] // Japan's Official Development Assistance White Paper, 2005. URL: http://www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2005/ODA2005/html/honpen/index.htm (дата обращения: 01.03.2014).

[1] Киотский протокол, обязывающий развитые страны и государства с переходной экономикой сокращать или стабилизировать выбросы парниковых газов, был принят в декабре 1997 г. в дополнение к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК).

**EVOLUTION OF JAPAN FOREIGN ASSISTANCE:
FROM REPARATION PAYMENTS TO THE UN MILLENNIUM DEVELOPMENT GOALS**

Borodin Evgenii Aleksandrovich
Tyumen State University
fantom1989@mail.ru

The article is devoted to the formation of the Japanese Official Development Assistance (ODA) immediately after the Second World War and till the present day. The author divides the period into separate stages conditioned by the evolution of the goals of the ODA. The positive and negative influence of the period of Japan reparation payments on the development of its system of foreign assistance is presented. Particular attention is paid to qualitative changes in the Japanese policy of the ODA consolidated in the form of principles in the Japanese –Charter of the ODA". Basing on the main principles and directions of the Japanese ODA the article reveals that they contribute to the achievement of the UN Millennium Development Goals.

Key words and phrases: Japan; Official Development Assistance (ODA); developing countries; reparation payments; Millennium Development Goals of the United Nations (UN MDGs).

УДК 165.0+165.21/165.62
Философские науки

В статье рассматриваются историко-философские предпосылки формирования лингвистического подхода к определению истины. Среди таковых выделяются идеи Э. Гуссерля, в частности, отказ от мышления в естественной установке, а также идеи, выдвинутые представителями лингвистической философии в рамках «лингвистического поворота». Разрабатываются понятия «естественной лингвистической установки» и «лингвистической редукции», отражающие родство феноменологической и лингвистической проблематики.

Ключевые слова и фразы: истина; лингвистическая истина; лингвистический поворот; определение истины; феноменология.

Витвицкая Наталья Викторовна
Санкт-Петербургский государственный университет
vitvizkaya_n@mail.ru

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИСТИНЫ©

Вплоть до XX века «истина» мыслилась либо как онтологическая, либо как гносеологическая категория. В первом случае ключевым для определения «истины» было понятие бытия, того, что есть, во втором – понятие знания, то есть человеческой способности адекватно постигать свой предмет [5].

Как в онтологической, так и в гносеологической парадигмах понятие истины обладает определенного рода структурной глубиной, которая проистекает из общего понимания законов, по которым функционирует язык. Так, здесь предполагается наличие у каждого понятия как минимум двух уровней, различных по своей природе. Во-первых, каждое понятие существует на уровне языка, то есть в форме знака, обладающего определенными грамматическими свойствами и включенного в систему отношений с множеством других знаков. И, во-вторых, каждое понятие существует на уровне мышления в форме некоего идеального содержания, которое сообщается посредством «внешнего» материального знака. Эта вторая часть, собственно, и представляет собой «сущность» понятия, именно ее экспликация интересует тех, кто ставит перед собой задачу его определения. При этом материальный знак и его содержание оказываются неразрывно связанными друг с другом: «пустой» знак не может быть осмысленно употреблен в процессе коммуникации, смысл же без знака не может быть явлен и сообщен. В таком теоретическом контексте ответ на вопрос «что есть истина?» требует раскрытия идеального содержания данного понятия – того, что стоит «за» языком и к чему отсылает материальный знак «истина» в каждом конкретном случае своего употребления.

Однако в XX веке оформляется новый подход к определению понятия «истина», согласно которому она начинает рассматриваться как категория сугубо лингвистическая. Здесь снимается требование определять истину через некое экстралингвистическое содержание, то есть эксплицитным образом отвечать на вопрос «что есть истина?». Вместо этого обращается внимание на то, что отказ от поиска метафизической природы истины, вопреки распространенному мнению, отнюдь не сделает знак «истина» пустым и бесполезным. Напротив, только устранив традиционную двухуровневую структуру «истины», мы сможем по-настоящему оценить роль и значение данного понятия. Поскольку же после элиминации содержательной (метафизической,

© Витвицкая Н. В., 2014